

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №69-АПУ18-7СП
20 декабря 2018 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Борисова О.В., Шмотиковой С.А.,
при секретаре Воронине М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное
представление государственного обвинителя Сосновского Н.С., апелляционную
жалобу и дополнения к ней потерпевших З [] и П [] на
приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, вынесенный с
участием присяжных заседателей, от 25 сентября 2018 года, по которому

Сафронов Дмитрий Александрович, []

[] судимый 7 сентября 2016 года по п. «в» ч.2 ст.115 УК
РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 5%
зарботка,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления,
предусмотренного пп. «а», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на основании пп.2 и 4 ч.2 ст.302
УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного
вердикта в связи с его непричастностью к совершению преступления. Признано за
Сафроновым Д.А. право на реабилитацию.

В удовлетворении иска потерпевших П [] и З [] о взыскании с Сафронова Д.А. имущественного и морального вреда отказано.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы апелляционного представления, апелляционной жалобы и возражений на них, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коловайтеса О.Э., поддержавшего апелляционное представление и апелляционную жалобу, защитника Сафронова Д.А. - адвоката Пригодина В.В., возражавшего против удовлетворения апелляционного представления и апелляционной жалобы и полагавшего, что приговор следует оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Сафронову Д.А. было предъявлено обвинение в убийстве, то есть умышленном причинении смерти двум лицам, с целью скрыть другое преступление, совершенном 12 мая 2017 года в квартире № [] дома № [] по улице [] г. Советский Ханты – Мансийского автономного округа – Югры.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей, которые признали непричастность Сафронова Д.А. к преступлению, последний был оправдан.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Сосновский Н.С. просит приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 сентября 2018 года в отношении Сафронова Д.А. отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе со стадии формирования коллегии присяжных заседателей. В обоснование указывает, что председательствующим судьей при рассмотрении данного уголовного дела допущены существенные нарушения норм УПК РФ регулирующих особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, что повлияло на законность и справедливость вынесенного судебного решения. Так, было нарушено право потерпевших А [] и П [] на выступление в прениях и доведение своей позиции до сведения присяжных заседателей. Кроме того, считает, что присяжными заседателями был вынесен противоречивый вердикт и нарушены положения УПК РФ, регламентирующие тайну их совещания.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней потерпевшие З [] и П [] просят приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с участием присяжных заседателей от 25.09.2018 по уголовному делу в отношении Сафронова Д.А. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование указывают, что председательствующий не

предоставил потерпевшей П [] возможность участвовать в прениях сторон. Кроме того, на протяжении всего судебного разбирательства по уголовному делу подсудимый Сафронов Д.А. и его защитник Даскал И.Г. вели себя не корректно, выясняли вопросы о причастности к преступлению лица, не привлеченного по данному делу в качестве обвиняемого. В то же время председательствующий не принял должных мер для устранения сомнений возникших у присяжных, что, по мнению авторов жалобы, привело к принятию судом присяжных незаконного и необоснованного вердикта, и, как следствие, - оправдательного приговора. Обращают внимание, что сторона защиты оказывала давление на присяжных заседателей, неоднократно допускала некорректные высказывания в адрес органов следствия, тем самым дискредитировав в глазах присяжных заседателей процесс следствия, что повлияло на содержание данных присяжными заседателями ответов на вопросы, поставленные перед ними. В нарушение требований УПК РФ защитник, подсудимый, свидетели в своих выступлениях приводили также данные о личностях убитых. Вышеуказанные нарушения носили системный, повторяющийся характер, несмотря на попытки председательствующего убедить участников процесса соблюдать требования уголовно-процессуального закона. Считают, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения, беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта, который не может быть признан законным, объективным и справедливым.

В возражениях на апелляционное представление и апелляционную жалобу оправданный Сафронов Д.А. просит оставить их без удовлетворения, а приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с участием присяжных заседателей от 25.09.2018 - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, и возражений, Судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно ч.1 ст.389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно - процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Согласно ст.335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в соответствии с их

полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Данные особенности судебного следствия перед началом судебного заседания были разъяснены председательствующим всем участникам процесса с уточнением, что вопросы о недопустимости доказательств рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей. Несмотря на это, в нарушение указанных требований закона, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей, без их удаления в совещательную комнату оглашались сведения, касающиеся процедуры проведения следственных действий.

Так, во время допроса свидетеля М [REDACTED] в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей адвокат Даскал И.Г. неоднократно акцентировал внимание на состоянии здоровья свидетеля (т.7 л.д.134), выяснял длительность проведения с ним следственных действий и количество вызовов к следователю (т.7 л.д.136).

При допросе в присутствии присяжных заседателей подсудимый Сафронов Д.А. показал: «Когда приехали оперативники..., я проехал с ними, они мне сказали: «Напишешь явку?» Я сказал: «Конечно, напишу». Они спросили: «Как убил?». Я ответил: «Не знаю, ножом наверное»... Я не знал, какие ножевые ранения, очная проверка показаний на месте, в левой руке, в правой нож, я не знаю. Куда ножевые? Я говорю: «Да в грудь наверное два раза ударил, в шею может быть». Все, все показания. Потом закрыли меня в ИВС, проспался, пролежался, следственный комитет работает... Показания свидетелей, которые здесь огласили, они не знают, что они говорили, это все записано следователем, который сейчас привел еще одного свидетеля... Он (М [REDACTED]) говорит, я весь в крови был с головы до пяток, там сонная артерия перерезана - написано. Это фонтанами кровь брызгать должна. По судмедэкспертизе у меня даже ДНК нет, ни волосинки, ни капельки» (т.7 л.д.183).

В дальнейшем в ходе допроса подсудимый Сафронов Д.А. показал: «...свидетелю З [REDACTED] да я говорил, что возьму вину на себя, а сказал оговаривая, будучи, как бы я не был огорчен на жену, ...я сижу здесь за то, что не уважал родных и близких».

На замечание председательствующего говорить по существу и не оказывать воздействия на присяжных заседателей подсудимый Сафронов Д.А. заявил: «...вы не давали мне сказать полтора года. Я просил дать очную ставку со свидетелями, мне не давали, их показания меняют. Сейчас главный свидетель приходит в компании с комитетчиком, который вел мое дело, который писал его показания».

На вопрос защитника Даскала И.Г.: «Показания давали в каком состоянии?», подсудимый пояснил, что: «...я был подавленный и в состоянии алкогольного опьянения...Я неделю пил» (т.7 л.д.189).

Причем некорректные высказывания в адрес органов предварительного расследования допускались стороной защиты не только в ходе судебного следствия, но и во время прений сторон.

Так, защитник Даскал И.Г. в прениях сторон заявил, что: «Хотелось бы обратить внимание уважаемых присяжных заседателей на тот факт, что...

данные свидетели ...основывали свои показания на словах: «Я не помню, много пили, были пьяны и т.д.» при том, что в ходе расследования данного уголовного дела показания давали не менее чем на трех страницах ... Пробелы...имели место быть в расследовании данного уголовного дела, они в принципе явно были выражены. ... прокурор противоречит сам себе в части вещественных доказательств. ... Я считаю, что органами следствия не была проведена необходимая работа по выявлению истинных обстоятельств и виновников в данном особо тяжком преступлении. ...свидетели ...готовы признаться в чем угодно, лишь бы побыстрее выйти от данного следователя....расследование по уголовному делу так практически происходит. Есть одно лицо и потом подводят под это лицо показания остальных очевидцев. ...Мы просили проведение очных ставок в период следствия, нам отказывали. После наших просьб ...в последующем были вызваны в следственный комитет и допрошены, для того чтобы выровнять данную позицию следователя (т.7 л.д.196).

Подсудимый Сафронов Д.А. в судебных прениях высказался следующим образом: «Свидетеля допрашивали, он просто не говорил правду. ...Как не старались следственные органы с помощью свидетелей скрыть произошедшие в тот вечер события, им это все равно не удалось. ...ко всем этим обстоятельствам остается не разрешенным вопрос со свидетелем М [REDACTED] На большую часть вопросов и на основные обстоятельства ключевые он вовсе не давал ответа. На допросе в суде был скован, раздражителен, заторможен, видимо боялся сказать правду, что естественно не входило в его планы. При повторном допросе свидетель М [REDACTED], на котором присутствовал следователь, который вел мое уголовное дело, был раскрепощен, разговорчив» (т.7 л.д.197-198)».

Кроме того, председательствующим судьей допущены и другие нарушения уголовно-процессуального закона.

В силу ч.1 ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Однако, вопреки указанным выше требованиям уголовно-процессуального закона, в ходе судебного разбирательства сторона защиты систематически представляли к исследованию с участием присяжных заседателей версии о причастности к инкриминируемому подсудимому Сафронову Д.А. деянию свидетеля М [REDACTED] который по данному делу подсудимым не является.

Так, в ходе допроса в присутствии присяжных заседателей свидетеля К [REDACTED] являющейся опекуном М [REDACTED] защитник Даскал И.Г. выяснял следующее: «Что у него (М [REDACTED] изымали в полиции? Изымали в вашем присутствии? В тот день, когда вас пригласили в полицию, по истечении какого времени было изъятие одежды? Напомните еще раз суду, что у него изъяли?» (т.7 л.д.121-122).

Подсудимый Сафронов Д.А. в ходе допроса указанного свидетеля в присутствии присяжных заседателей задавал следующие вопросы: «Он (М [REDACTED] вернулся (домой) в той же одежде, что и уходил? Он пришел в

той же одежде? Какую одежду вы сдавали (полиции)?». В ходе допроса свидетеля М [] в присутствии присяжных заседателей подсудимый Сафронов Д.А. задавал свидетелю следующие вопросы: «Вещи, в которых ты находился в момент преступления, были сданы как вещественные доказательства? Какие кроссовки на тебе были? Кепка была на тебе? В квартире по ул. [] находился в обуви, заходил в комнату в обуви, которую сдал как вещественное доказательство, то есть ты наступал на кровь? Не наверное, а по любому (наступал)».

На замечание председательствующего подсудимый Сафронов Д.А. высказался в присутствии присяжных: «Это предвзятое отношение, уважаемый суд, что у следственного комитета, что у вас. Его (М []) отпускаете из зала судебного заседания и говорите, что он не может адекватно отвечать на вопросы» (т.7 л.д.190-191).

Защитник Даскал И.Г. в ходе допроса свидетеля М [] в присутствии присяжных заседателей задавал следующие вопросы: «Ваша одежда была испачкана кровью? Обувь? Ваша одежда, обувь, когда была изъята, она по истечении нескольких дней после 12 числа была изъята, после проверки показаний на месте или до этого? ...до вашего допроса были изъяты ваши вещи? В этих вещах вы были 12 числа по адресу []».

Из протокола судебного заседания усматривается, что 19 сентября 2018 года председательствующему старшиной присяжных заседателей переданы вопросы: «Куртка и джинсы Ильи (М []) которые изъяли в ходе его допроса, были исследованы? Почему их не предъявили как вещественные доказательства? Переодевался И [] с момента преступления до дачи показаний?» (т.7 л.д.188).

Однако председательствующим в нарушение требований уголовно-процессуального закона не были разъяснены присяжным положения ст.252 УПК РФ.

Также версия о причастности иного лица к гибели потерпевших и причинении им ножевых ранений исследовалась с участием присяжных заседателей не только во время судебного следствия, но и озвучивалась и во время прений сторон.

Адвокат Даскал И.Г. в прениях сторон заявил: «Что касается свидетеля, на которого я пытался обратить внимание уважаемых присяжных, М []. Исходя из оценки прокурора, мальчик мухи не обидит, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что при первом допросе и в ходе рассмотрения уголовного дела насколько скованно вел себя М []. Сомнение вызывает два образа в одном мальчике, про которого говорит прокурор, что он мухи не обидит» (т.7 л.д.196).

Таким образом, допущенные представителями стороны защиты нарушения уголовно-процессуального закона, действительно, как указано в апелляционной жалобе потерпевших З [] и П [] носили системный характер, и они не получили адекватной реакции со стороны председательствующего, что повлияло на беспристрастность присяжных

заседателей, вызвало у них предубеждение в отношении показаний свидетеля М [REDACTED] и других свидетелей обвинения, отразилось на формировании их мнения по уголовному делу и на содержании ответов при вынесении вердикта.

При таких данных, на основании ч.1 ст.389¹⁷, ч.1 ст.389²², ч.1 ст.389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор в отношении Сафронова Д.А. подлежит отмене с передачей дела на новое рассмотрение для устранения отмеченных выше нарушений норм уголовно-процессуального закона и создания надлежащих условий для вынесения судом с участием присяжных заседателей справедливого решения.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.389¹⁵, 389²⁰, 389²⁵, 389²⁸, 389³³, Судебная коллегия

определила:

приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с участием присяжных заседателей от 25 сентября 2018 года в отношении Сафронова Дмитрия Александровича отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи